

Глава 6.

Просто первое, на что Цзи Хэю обратил внимание, был не сам человек, занимающийся утренней пробежкой, а гири, привязанные к его рукам, талии, животу и бедрам. Невооруженным глазом видно, насколько они тяжелы.

Первой реакцией Цзи Хэю было не сожаление, а зависть.

Да, именно зависть.

Даже достигнув вершин фигурного катания в прошлой жизни, Цзи Хэю имел весьма слабую физическую подготовку, слабость, критикуемая индустрией.

Комбинационные вращения ближе к концу выступления ещё остаются идеальными при наличии удивительной силы воли, однако зоркие критики и судьи также могут заметить лёгкое подрагивание его тонкой талии при вращении.

В этом не только нет ничего уродливого, но и несёт в себе какую-то хрупкую красоту, завлекающая взоры людей.

Его поклонники часто добродушно подшучивают над его дрожащей талией, говоря что-то вроде: «Талия такая красивая, хочу лизнуть ее», «Она такая мягкая, хочу ущипнуть ее».

Однако одно дело, как это выглядит внешне, другое же, сможет ли он аккуратно набрать технические баллы.

Причина, по которой он так завидует, кроется именно в этом.

Тренируясь долгое время, он будет чувствовать себя настолько уставшим, что сможет удержаться на ногах, только если побежит немного быстрее. Бег с утяжелителями — просто мечта для него.

Хотя фигуристам его типа не нужно развивать сильную мускулатуру, кто не хотел бы иметь физическую подготовку, позволяющую легко выдержать всю произвольную.

— Ты в порядке?

— Извини.

Цзи Хэю, пришедший в себя, заговорил одновременно с обернувшимся человеком.

Цзи Хэю покачал головой.

— Это ты? — Тон мужчины по-прежнему оставался ровным, но Цзи Хэю едва уловил нотки удивления и сомнения.

У Цзи Хэю хорошая память, и вскоре он понял, что мужчина в маске, стоявший перед ним, был тем самым, с кем он столкнулся вчера перед входом на каток.

Действительно, немного неловко сталкиваться с одним и тем же человеком два дня подряд.

Цзи Хэю многозначительно дотронулся до своего носа и объяснил:

— Извини, я немного задумался.

Мужчина бесстрастно кивнул.

Мужчина был высокого роста, и под его толстовкой едва заметно вздымались и опускались мускулы. Даже несмотря на бег с утяжелителями, у него не было учащенного дыхания, что резко контрастировало с его обильным потоотделением.

Зависть в сердце Цзи Хэю усилилась.

Извинившись, ему следовало продолжить свою утреннюю пробежку.

Просто человек перед ним все ещё стоял, и Цзи Хэю делалось немного неловко.

«Я же не могу бежать с ним, верно?»

Мужчина, казалось, понял его мысли, повернулся боком, беспечно отойдя с дороги и сказав:

— Ты первый.

Цзи Хэю благодарно кивнул ему.

Только что произошедший эпизод не доставил Цзи Хэю особых хлопот, и прерванные мысли быстро вернулись к «Дикой розе».

Это трек, основанный на нескольких фрагментах из фортепианной сюиты Макдауэлла «Лесные зарисовки».

«Лесная зарисовка» изображает красивые пейзажи леса: заходящего солнца, журчащих ручьёв, мягкого лунного света и распускающихся водяных лилий, а также диких розы, растущих свободно...

Среди них любимым произведением Цзи Хэю является «Дикая роза», за исключением вступления, большая часть времени посвящается воплощению великолепной дикой розы.

Хореографы того года сказали, кроме него, никто во всей индустрии фигурного катания не сможет выступить под эту музыку—

Розы светлые и великолепные, очаровательные и страстные, к этому выступлению требуется чрезвычайно высокие требования к гибкости и силе. В мужском одиночном катании только Цзи Хэю мог продемонстрировать такой необычный стиль.

А теперь этому телу всего пятнадцать, и нет необходимости в увеличении его очарования и великолепия. Пока юношеский энтузиазм пышет в нём, это будет непревзойдённый аудиовизуальный успех!

Семена, проросшие зимой, с трудом пробившись сквозь почву, купаясь в лучах утреннего солнца ранней весны и расцветая в середине весны, превратились в пылающую и страстную розу!

Тогда «Дикая роза» передавала его непоколебимую веру и любовь к фигурному катанию.

Роза в конце концов расцвела во всем своём великолепии.

Из-за бега на длинные дистанции сердцебиение Цзи Хэю ускорило ещё сильнее, и кровь прилила к щекам, заставив мозг гореть.

Неописуемое волнение охватило его.

«Росток» и «Дикие розы» — две программы, совершенно разные по стилю — несомненно, подарят зрителям и судьям освежающие ощущения.

Хотя красный цвет и покажется публике банальным, контраст на льду самый яркий и вызывающий.

Свежие розы нежно-бордового цвета с вкраплениями кристальной росы.

Утренний свет играл на каплях росы, отражаясь от сверкающего серпантина.

Это его костюм!

Цзи Хэю мог думать об этом снова и снова, прокручивая в уме элементы на льду, размышляя о том, как изменить хореографию.

— Осторожно, — раздался у него над ухом спокойный мужской голос.

Хот тон казался очень спокойным, Цзи Хэю всё равно послышалась некоторая беспомощность.

Цзи Хэю неожиданно пришёл в себя и в спешке остановился, обнаружив, что в какой-то момент добежал до угла и почти выбежал с тротуара на дорогу.

За его спиной мужчина в толстовке спокойно смотрел на него.

Очевидно, он первым продолжил ход, но вот, они вновь пересеклись.

Его физическая подготовка так хороша...

Цзи Хэю на мгновение остолбенел, поняв, что его внимание вновь рассредоточилось.

— Спасибо, — Цзи Хэю смущённо кивнул.

— В следующий раз смотри на дорогу, — мужчина на мгновение заколебался и, наконец, напомнил ему. — В конце концов, это не специальная спортивная площадка. Здесь очень опасно.

Юнь Чэ редко говорил людям такие длинные фразы, но фигура молодого человека, вчера стоящего перед ним, торопясь выйти на лёд, смутно напоминало нетерпение его друга, когда тот тренировался в конькобежном спорте.

— Спасибо, я так и сделаю, — искренне произнёс Цзи Хэю.

Теперь, когда все нюансы разрешены, ему не на что отвлекаться.

Цзи Хэю медленно пробежал ещё два круга, пока не набралось достаточное количество километров, прежде чем пошёл обратно домой.

Объём легких и физической подготовки явно недостаточно, из-за чего легкие почти разрывались от боли. Цзи Хэю с трудом сделал глубокий вдох, прежде чем ему стало немного легче.

В конце концов, он всю ночь не сомкнул глаз. Он усиленно тренировался, и теперь у него кружилась голова. Но дабы не потерять вдохновение, Цзи Хэю все же заставил себя записать

композицию «Дикая роза».

Затем Цзи Хэю, небрежно приготовив завтрак, быстро оформил заказ на протеины для наращивания мышечной массы и энергетические батончики.

Занятие физической культурой, тренировки — это одно, но и питание не должно отставать.

Оборудование дома было действительно примитивным, поэтому Цзи Хэю сделал простую растяжку и отправился на каток.

Коньки на ледовом катке гораздо более профессиональные, чем те, продающиеся в интернете, поэтому Цзи Хэю намерен заказать несколько пар у владельца. Кроме того, он должен спросить его о тренажерном зале. К тому же, он хотел бы узнать владельца, ведь слышал, что тот занимается конькобежным, может он поможет попасть в клубную лигу.

Поэтому, придя сегодня на каток, Цзи Хэю не спешил выходить на лёд, а, расспросив персонал, нашёл кабинет босса.

Цзи Хэю постучал в дверь и, получив ответ «Пожалуйста, входите», толкнул дверь.

Как только он толкнул дверь, увидел знакомую фигуру.

На самом деле нельзя сказать, что они знакомы. В общей сложности они «сталкивались» всего два или три раза, что просто смешно.

Только...

Итак, вчера он столкнулся с владельцем катка и поспешил войти в дверь раньше соперника?

Прежде чем Цзи Хэю успел прийти в себя, он услышал холодный голос мужчины:

— Анран, кажется, он ищет тебя, так что я пойду на тренировку первым.

Он увидел, как мужчина небрежно схватил пальто, висевшее на спинке стула, и спокойно прошёл мимо Цзи Хэю, неся с собой холодный порыв ветра.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — Раздался радостный голос с офисного кресла, и Цзи Хэю осознал, что войдя в дверь, так пристально рассматривал «знакового» мужчину в маске, что проигнорировал другого человека в комнате!

— Здравствуйте, вы владелец катка? — Цзи Хэю пришёл в себя, скрывая своё смущение.

Взгляд Цзи Хэю упал на лицо мужчины за столом, оно казалось ему знакомым, но вспомнить не мог.

— Да, это я, моя фамилия Лин, — сказал мужчина с улыбкой. — Присаживайтесь.

Лин?

Фамилия мужчины сразу же заставили Цзи Хэю вспомнить его имя—

Лин Анран.

Лин Анран, завоевавший золотую медаль для Китая на соревнованиях по конькобежному спорту среди мужчин на дистанции 1000 метров в шорт-треке, но был вынужден досрочно завершить карьеру из-за несчастного случая на тренировке!

Все в зимних видах спорта — семья, не говоря уже о конькобежном спорте и фигурном катании, которые объединены общим катком, Цзи Хэю не мог не испытывать привязанность к этому радостному и доброму мужчине перед ним.

— Здравствуйте, господин Лин Анран! — Цзи Хэю поклонился Лин Анрану и искренне произнёс, закончив говорить, он сел в кресло.

Лин Анран на мгновение растерялся. Он не ожидал, что подросток такого возраста обратит внимание на зимние виды спорта.

— Вы помните меня, — он сказал с улыбкой.

— Как мы можем забыть о вашем вкладе в спорт Китая? — Цзи Хэю всегда с уважением относился к своим предшественникам.

— Подожди, теперь я всего лишь обычный владелец катка, для чего ищите меня? — Лин Анран махнул рукой.

Заметив слабый огонёк в глазах напротив, Лин Анран выпрямился, заинтересовавшись молодым человеком.

— Меня зовут Цзи Хэю... — Цзи Хэю устроился поудобнее и спокойно изложил свои намерения.

Цзи Хэю думал, что Лин Анран, обладающий такой же любовью к зимним видам спорта, как и он, потому с готовностью согласится на его просьбу. Он не ожидал, что Лин Анран будет хмуриться по мере того, как он продолжал говорить, на его лице виднелись сомнения.

— Вы имеете в виду, что хотите участвовать в лиге фигурного катания? — Лин Анран быстро уловила суть дела.

Цзи Хэю кивнул.

Хотя он и не занимается фигурным катанием, Лин Анран хорошо знаком с соседствующим спортом.

По сравнению с конькобежным спортом, где время от времени можно получить медаль, а иногда и выигрывать золотую медаль, в фигурном катании всё по-другому. Мужское одиночное катание, женское одиночное катание и парное катание, не говоря уже о выступлениях на льду, где Китай почти неизвестен, ведь последние годы все спортсмены потерпели поражение.

Даже его хороший друг Цзян Ицин — лучший китайский спортсмен в одиночном катании, и то он не может попасть в первую десятку мирового рейтинга и завоевать ни одной медали на соревнованиях.

Он ровесник Цзян Ицина, и у них были очень хорошие отношения, пока не завершил карьеру. Старший не раз рассказывал ему о своей боли и тяжелом бремени, легшее на его плечи, особенно после выигрыша золотой медалью.

Поэтому Линь Анран почувствовал себя немного неуютно, услышав просьбу Цзи Хэю и подумав о своём бывшем друге.

— Профессиональные соревнования — это очень сложно. Есть ли у вас какой-нибудь опыт? Право на участие в клубной лиге обычно получают участники, которые тренирующиеся в клубе, — нахмурился Лин Анран. — Если вы новичок в фигурном катании, участвовать в соревнованиях рискованно. Наш клуб должен нести ответственность за вас.

Вот какие опасения у Лин Анрана.

Цзи Хэю вздохнул с облегчением, уголки его глаз приподнялись, мягкий свет падал на родинки-слезки в уголках его глаз, делая его всё более и более элегантным, с какой-то гендерно-туманной красотой.

Он вслушался в серьёзный тон молодого человека, звучащий с железной решимостью, несвойственной его возрасту и внешности.

— То, что у меня есть — это не опыт, а уверенность.

— Господин Лин дайте мне шанс.

Автору есть что сказать:

Малыш Цзи: У тебя такая хорошая форма, я завидую тебе.

Кто-то: Хорошая форма, да?

Малыш Цзи: ...???

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326894>